

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

№ 18222/13

Москва

18 марта 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества Банк «Возрождение» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 27.03.2013 по делу № А40-117032/12, постановления Девятого арбитражного апелляционного

Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: <http://www.arbitr.ru/>
(информация о движении дела, справочные материалы и др.).

суда от 10.06.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представители заявителя – открытого акционерного общества Банк «Возрождение» – Алексаткин А.В., Малышев А.Ю.;

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Меркурий» Пронюшкина В.Ю. и ее представитель Беличева Е.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения конкурсного управляющего и представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Меркурий» (ранее – общество с ограниченной ответственностью «Самохвал»; далее – общество «Меркурий», должник) Пронюшкина В.Ю. (далее – конкурсный управляющий) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу Банк «Возрождение» (далее – банк) о взыскании 59 049 399 рублей 38 копеек убытков (с учетом уточнения размера иска в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.03.2013 иск удовлетворен.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.08.2013 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, повлекшее

нарушение его прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования конкурсного управляющего.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях конкурсного управляющего и представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения ввиду следующего.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, после подачи в суд заявления о признании общества с ограниченной ответственностью «Самохвал» банкротом им и банком подписан договор об отступном от 03.03.2009 (далее – договор об отступном), по условиям которого денежное обязательство данного общества по кредитному договору от 07.08.2007 № 6 подлежало прекращению путем предоставления банку отступного (недвижимого имущества).

Договор об отступном фактически исполнен его сторонами – должник передал банку недвижимое имущество.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановлением от 13.10.2011 № 9709/11 по делу № А40-12571/09 Арбитражного суда города Москвы (далее – постановление № 9709/11) признал недействительным договор об отступном на основании пункта 3 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), поскольку данная сделка повлекла предпочтительное удовлетворение требований банка перед другими кредиторами.

Арбитражный суд города Москвы определением от 22.02.2013 по делу № А40-12571/09 применил к договору об отступном последствия его недействительности, обязав банк вернуть недвижимое имущество должнику и восстановив задолженность последнего перед банком.

Конкурсный управляющий, полагая, что, передав недвижимое имущество в качестве отступного, общество «Меркурий» понесло убытки в виде неполученных арендных платежей, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

В силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Удовлетворяя иск, суды руководствовались положениями данной статьи и исходили из того, что до предоставления отступного недвижимое имущество сдавалось должником в аренду и в результате неправомерных действий банка, выразившихся в получении отступного в преддверии банкротства должника с целью получения преимущественного удовлетворения его требований перед другими кредиторами, должник понес убытки в виде неполученного дохода.

Между тем судами не учтено следующее.

Само по себе заключение банком договора об отступном не может рассматриваться как причинение вреда.

В отдельных случаях закон предусматривает возможность возмещения убытков в связи с заключением недействительных сделок, например, совершенных под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств (статьи 178 и 179 Гражданского кодекса).

При этом действующее законодательство не содержит норм о взыскании убытков ввиду совершения недействительной сделки с предпочтением.

Не всякое исполнение недействительной сделки влечет возникновение юридического основания для возмещения убытков. Основным способом защиты прав сторон, исполнивших сделку, является применение последствий ее недействительности.

В связи с этим вывод судов о возможности применения норм о возмещении убытков в отсутствие деликта или иного установленного законом основания противоречит гражданскому законодательству.

По сути, в настоящем деле конкурсным управляющим заявлено требование, которое может быть квалифицировано как кондикционное.

Из постановления № 9709/11 следует, что договор об отступном признан недействительной сделкой в соответствии с частью 3 статьи 103 Закона о банкротстве и в силу фактических обстоятельств дела банку было известно о признаке неплатежеспособности должника ранее вынесения названного судебного акта.

Таким образом, банк неосновательно пользовался недвижимым имуществом должника с момента его получения (с 03.03.2009) и к этим отношениям подлежит применению пункт 1 статьи 1107 Гражданского кодекса.

Из данной нормы усматривается, что неосновательно обогатившееся лицо, в частности, обязано возместить все доходы, которые оно должно было извлечь из имущества потерпевшего, с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательном обогащении.

Банк является коммерческой организацией, то есть осуществляет с учетом ограничений, установленных законом для банков, предпринимательскую деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом (абзац третий пункта 1 статьи 2, пункт 1 статьи 50 Гражданского кодекса).

Следовательно, положение пункта 1 статьи 1107 Гражданского кодекса о том, что неосновательно обогатившееся лицо должно извлечь доходы из имущества потерпевшего, необходимо применять таким образом, чтобы определить, какие доходы в аналогичных обстоятельствах и при подобных условиях обычно извлекаются лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, из такого же имущества.

При ином подходе к толкованию норм права неосновательно обогатившееся лицо, пользуясь чужим имуществом, не имело бы никаких негативных экономических последствий и было бы демотивировано к тому, чтобы не допускать неосновательного обогащения, равно как не было бы экономически стимулировано к скорейшему возврату имущества потерпевшему.

Признание недействительным договора об отступном влечет не только обязанность по возврату полученного отступного, но и сохранение первоначального обязательства должника, которое не считается прекращенным предоставлением отступного. Это означает сохранение для должника всех негативных юридических последствий пребывания в просрочке. Между тем недействительность договора об отступном должна воздействовать равным образом и на другую сторону, с тем чтобы сохранить экономический баланс коллидирующих интересов сторон. Этот баланс достигается обязанностью неосновательно получившего отступное кредитора возместить потерпевшему доходы, которые кредитор должен был извлечь из пользования имуществом.

Кроме того, судебная практика по взысканию предпочтительного платежа предусматривает начисление процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму такого платежа (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.04.2013 № 15792/12, пункт 29.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63

«О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Не имеется никаких экономических и юридических причин для отказа в удовлетворении аналогичного требования о взыскании неосновательного обогащения в тех случаях, когда предпочтительное исполнение было произведено не в деньгах, а в виде иного имущества.

Неверная правовая квалификация требования истца в качестве убытков вместо кондикционного требования не привела к принятию неправильного решения, поскольку истец имел право на притязание, предусмотренное пунктом 1 статьи 1107 Гражданского кодекса.

При названных обстоятельствах оснований для отмены обжалуемых судебных актов не имеется.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 27.03.2013 по делу № А40-117032/12, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2013 и постановление Федерального арбитражного суда

Московского округа от 30.08.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества Банк «Возрождение» оставить без удовлетворения.

Председательствующий

А.А. Иванов